

Культура Киевской Руси IXв. - первая половина XIII в.

Истоки русского культурного развития.

Культура всякого народа складывается из суммы ценностей, унаследованных от прошлых времен, собственного вклада современников, заимствований у других народов.

Киевскую Русь нельзя представить без ее ближайших соседей, и особенно тех из них, с которыми она была связана политическими, экономическими и культурными отношениями. Географическое положение наложило несомненный отпечаток на ее место в средневековой Европе и, в частности, сказалось даже на характере искусства, причем в большей мере, чем это можно проследить у южных и западных славян.

На формирование культуры древнерусского государства влияние оказали следующие культуры восточных славян, фино-угорских народов, варягов, Византии и западноевропейских народов.

Таким образом, факторы, оказавшие влияние на формирование русской культуры можно сформулировать следующим образом:

- богатое культурное наследие восточных славян (закреплению и передаче опыта способствовала языческая религия);
- многоэтническая основа;
- многообразие культурных контактов (Византия, Центральная и Западная Европа и др.).

В процессе развития древнерусской культуры можно выбрать три этапа культуры:

1. период дохристианской культуры восточных славян (VIII-X вв)
2. культура Киевской Руси (X-нач.XII вв)
3. начало формирования местных стилевых особенностей в отдельных княжествах и землях (на рубеже XII-XIII вв.)

Особенностями домонгольской культуры (IX-пер.пол. XIII вв.) можно назвать: религиозное мировоззрение (иконы, храмы, рукописные книги); двоеверие – христианизация при сохранении пережитков язычества; традиционализм (следование традициям, почитание старины); анонимность большинства произведений культуры; самобытность национальной культуры - синтез культуры восточных славян и христианских традиций; большую роль на развитие культуры оказала христианизация: переводились богослужебные книги из Византии, развивалась живопись, иконопись, каменное и деревянное зодчество, развивалась литература, образование; открытый характер культуры, то есть взаимодействие с другими культурами, прежде всего - с византийской и культурой народов степи.

К XII в. Русь стала одним из наиболее развитых в культурном отношении государств того времени. В XII-XIII вв. наблюдается расцвет местных стилей летописания, зодчества, изо и прикладного искусства, на базе которых - процесс формирования единой национальной культуры.

Письменность. Просвещение.

В древних источниках говорится о вензель — узелково-узорчатом письме у венедов. Узелковая письменность, это где каждый Узелок составляет слово, понятие. Отсюда выражения – «Завязать Узелок на память», «Связывать слова в единую нить», «Распутать Узел проблем», «Путано говорить», «Хитросплетение слов», «Завязка и Развязка сюжета».

К моменту принятия христианства в конце X в. на Руси уже был собственный алфавит. Так, болгарский автор X в. Черноризец Храбр свидетельствует, что в древности славяне использовали для записи «черты и резы» (очевидно, примитивная азбука наподобие скандинавских рун), а также буквы греческого и латинского алфавитов.

Широкое распространение грамотности связывают с деятельностью во второй половине IX века братьев Константина (принявшим перед смертью монашество под именем Кирилла) и Мефодия, из греческого г. Салоники, создавших первую славянскую азбуку для распространения христианских священных текстов. Они, как считают сейчас большинство специалистов, по заказу западнославянского князя Ростислава, правителя Великоморавской державы, создали глаголический алфавит (глаголицу). Этот алфавит, в свою очередь, был вскоре переработан ими с использованием греческого письма, так появилась нынешняя азбука, кириллица, которой мы пользуемся до сих пор (была упрощена Петром I, затем в 1918 г.).

Первые сохранившиеся до нашего времени образцы применения этого письма относятся к началу X в. Договор 911 г. между Олегом и Византией был написан на двух языках - греческом и славянском. Принятие христианства способствовало дальнейшему развитию письменности, просвещения.

Книги эти были написаны в основном на древнеболгарском языке. Болгария приняла христианство раньше, чем Русь, и к концу X в. там было сделано большое количество переводов необходимой в церковном обиходе литературы. Этот язык, (который часто именуется церковнославянским) хотя и отличался от древнерусского весьма существенно, но был хорошо понятен русским читателям. Он стал официальным языком богослужения в русской православной церкви и оказал огромное влияние на литературный язык Древней Руси.

Основными центрами обучения грамоте были школы при монастырях и церквях, где осваивали не только навыки чтения и письма, но и высшие науки того времени (богословие, грамматику, диалектику, риторику и т. п.). Инициаторами распространения грамотности были киевские князья. **Ярослав Мудрый** сам знал несколько языков. Он создал мастерские по переписке и переводу греческих книг на русский язык. Князь любил читать книги, по словам летописи, « в ночи и в дне».

Многие из князей дотатарской эпохи были широко образованными для своего времени людьми, с высшими духовными потребностями и запросами. Между прочим, некоторые из них знали иностранные языки и имели возможность непосредственно приобщаться к духовным благам и ценностям западных стран.

Сын Ярослава **Всеволод**, владел пятью языками. По свидетельству **Владимира Мономаха**, его отец знал пять иностранных языков, которым он научился у себя дома. **Анна Ярославна**, королева Франции, умела читать и писать, в отличие от своего мужа, короля, ставившего в документах вместо подписи крестик.

Мономах советовал и сыновьям своим изучать иностранные языки, так как это доставляет почет от иностранцев. По свидетельству летописи, содержащемуся в **Татищевском своде**, знал греческий язык и охотно читал на нем книги князь Святослав Ростиславич Смоленский. О брате его, князе **Романе Ростиславиче**, летопись рассказывает, что он многих людей побуждал к учению, устроил училища, при которых содержал учителей греческих и латинских на свой счет, и не хотел иметь священников неученых. На это он издержал все свое имение, так что по смерти его ничего не осталось в казне, и смоляне похоронили его на свой счет. Брат Всеволода III **Михаил**, по словам летописца, очень хорошо знал Священное писание, с греками и латинами говорил на их языках так же свободно, как и по-русски, но не любил спорить о вере, другими словами — отличался веротерпимостью. О **Ярославе Осмомысле Галицком** говорится, что он знал иностранные

языки, читал много книг, так что мог сам наставлять в правой вере, понуждал монахов учить мирян и назначал монастырские доходы на содержание училищ. Знание иностранных языков, в общем было, конечно, уделом не многих лиц. Поэтому и князья, ревновавшие о распространении просвещения, собирали большей частью книги, переведенные на славянский язык, или сами устраивали такие переводы. Начало положил еще Ярослав: он собрал писцов, которые переписывали готовые славянские переводы, нашел переводчиков, которые переводили с греческого языка на русский и, составив, таким образом, собрание рукописей, библиотеку, нашел для нее и помещение в соборе св. Софии. Дело Ярослава продолжал сын его Святослав, который ревностно собирал книги и наполнил ими свои клети (из его собрания дошел до нас великолепный пергаментный «Изборник», с рисунком, изображающим самого князя и его семью). Собирали книги и князь **Святослав Давыдович Черниговский (Святоша)**. О **Константине** Ростовском (сыне Всеволода III) в Татищевском своде говорится, что он был очень учен, держал при себе людей ученых, покупал много старинных греческих книг дорогой ценой и велел переводить их на русский язык, сам писал и другие с ним трудились. Одних греческих книг, было у него более тысячи, которые он частью купил, частью получил в дар от патриархов.

Грамотой владели и простолюдины. Сохранилось много свидетельств о распространении грамотности среди жителей Древней Руси. О грамотности городского населения свидетельствуют ремесленные изделия, на которых имеются различные надписи. Например, женщины подписывали пряслица — глиняные кольца, которые надевались на веретено. Сапожник вырезал на колодке имена своих заказчиков. Киевский гончар написал на амфоре: «Благодатнейшая полна корчага сия».

Огромное количество надписей (их называют **граффити**) обнаружено на стенах древних соборов. Большинство из них начинается словами «Господи, помози» и далее следует текст - просьбы. Иногда встречаются смешные надписи. «Якиме стоя успе», — написал новгородец о соседе, уснувшем в церкви, а киевлянин, подшучивая над приятелем, вывел: «Кузьма-поросья». Надпись на стене Софии Киевской, над саркофагом Ярослава Мудрого, помогла историкам узнать, что киевских князей величали царским титулом.

В 1951 г. археологи в Новгороде обнаружили берестяные грамоты. В настоящее время найдено более 700 грамот — в Новгороде, Смоленске, Москве, Полоцке, Пскове и других городах. Среди грамот можно встретить и хозяйственное письмо - «Земля

готова, надобе семена. Пришли, господине, человека, а мы не смеем имать ржи без твоего слова», — сообщил некий Михаил своему господину, и завещание - «Во имя отца и сына и святого духа... се аз раб Божий Михаил пишу рукописание при своем животе», и письмо, сообщающее о семейной трагедии - «Поклон от Настасьи к господину, к моей братии. У меня Бориса в животе (в живых — Авт.) нет...», и любовное письмо - «От Микиты к Ульянице. Пойди замене, аз тобехочю, а ты мене. А на то послух (свидетель — Авт.) Игнат Моисеев») и т. д. Впоследствии берестяные грамоты были найдены в Смоленске, Старой Руссе, Пскове, Витебске, Твери, Москве и других городах.

Об уровне распространения грамотности на Руси свидетельствуют открытые при Ярославе Мудром школы в Киеве для детей духовных лиц и приближенных князя, где обучалось более 300 детей. В княжеских теремах Киева получила образование дочь Ярослава Мудрого Анна — одна из первых грамотных женщин, ставшая королевой

Франции. Первая школа для девочек была открыта в 1099 году внучкой Ярослава Мудрого – Анной.

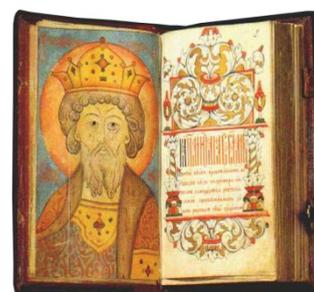
Сестра Владимира Мономаха устроила в Киеве школу для девушек. В школах изучали письмо, счет, закон Божий, историю, географию.

Литература, устное народное творчество.

Появлению письменной литературы на Руси предшествовало развитие устного народного творчества. Особенно широко были распространены заговоры и заклинания, календарные обрядовые песни, былины (старины), пословицы, поговорки, загадки. В заговорах и заклинаниях наши предки видели средство магического воздействия на окружающий мир. В сказках жители Древней Руси нередко выражали свою мечту о хорошей, счастливой жизни (сюжеты об огромной репке, о скатерти-самобранке и др.).

Среди памятников фольклора особое место занимают былины (о борьбе Добрыни со змеем, о Соловье-разбойнике, об Илье Муромце Микуле Селяниновиче и др.). Большинство былин связано со временем князя Владимира I Святославича. В них причудливо переплетены исторические события и народные представления о хорошем князе, могучих богатырях, мечты о могуществе Руси. Героями былин становились не только воины-богатыри, но и крестьянин-пахарь Микула Селянинович, новгородский купец Садко и др.

От домонгольского времени до нас дошли около 150 книг. Древнейшая среди них — «**Остромирово Евангелие**». Оно было написано в 1056—1057 гг. для новгородского посадника Остромира, по имени которого и получило свое название. Первый известный писец — Упырь Лихой (Новгород).

В то время писали на пергаменте (иначе его называли харатья, кожа, мех). **Пергамент** изготовляли, как правило, из специально выделанной телячьей кожи. Текст начинали писать с большой красной буквы — **заставки** (до сих пор сохранилось выражение «писать с красной строки»). Книги часто украшали рисунками, называемыми миниатюрами. Сшитые листы книги переплетали, закладывая между двумя досками, которые обтягивали кожей (отсюда выражение «прочитать от доски до доски»). Книги стоили дорого, поэтому их тщательно хранили, передавая как часть наследства.

Широкое распространение на Руси получила переводная литература как религиозного, так и светского содержания. К последней относилась знаменитая «**Александрия**», рассказывавшая о подвигах и жизни Александра Македонского, а также «**Повесть о разорении Иерусалима**» **Иосифа Флавия**, византийские хроники и др. На Руси получили большое распространение переводные византийские сборники «**Шестоднев**» и «**Физиолог**». В «Шестодневе» комментировался библейский рассказ о сотворении мира за шесть дней. В нем древнерусский читатель мог найти разные теории о форме земли, теологические объяснения астрономических и атмосферных явлений, рассказы о животных, снабженные метафизическим толкованием, и многое другое. Сходным образом был составлен и «Физиолог», содержащий аллегорические рассказы о животных, птицах, камнях, деревьях.

Большой популярностью на Руси пользовались переведенные с греческого исторические сочинения: **Хроника Георгия Амартола**, **Хроника Иоанна Малалы** и др., на основании которых в XI в. составляются своды всемирной истории, получившие названия **хронографов**.

Летописец
Никон

Настоящим шедевром является **Изборник Святослава 1073 г.** Это сборник переводных нравоучительных рассуждений, написанный на больших листах пергамента и богато украшенный.

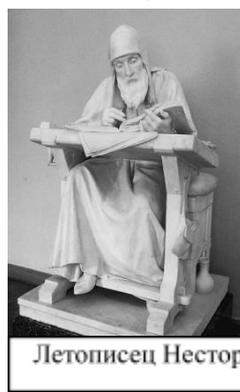
Кроме переписки религиозных текстов и многочисленных переводов на древнерусский язык с греческого и латыни, создавались оригинальные сочинения древнерусских авторов. В отличие от европейских стран, где литературным языком была латынь, на Руси писали на родном языке. В Киевской Руси был создан целый ряд выдающихся литературных произведений.

Среди жанров древнерусской литературы первое место занимает **летопись**. Предположительно самая первая **летопись** (т. н. Древнейший свод) была создана уже в конце X – начале XI в. За ней последовало еще несколько летописных сводов: **Никоновский свод 1073 г.** и **Начальный свод 1095**, ставший предтечей знаменитой Повести временных лет (1113 г.).

Первыми из известных нам древнерусских летописцев были монахи Киево-Печерского монастыря **Никон и Нестор**, а также игумен киевского Выдубицкого монастыря Сильвестр.

Историки выделяют несколько летописных сводов, которые предшествовали созданию самой знаменитой летописи Древней Руси — **«Повести временных лет»**, составленной монахом Киево-Печерского монастыря начале XII в. Несмотря на то, излагается по годам, текст представляет собой связное литературно-историческое произведение, в котором нашла отражение не только событийная канва, но и религиозно-философские воззрения, политическая и подробности повседневной жизни человека

Летописец Нестор

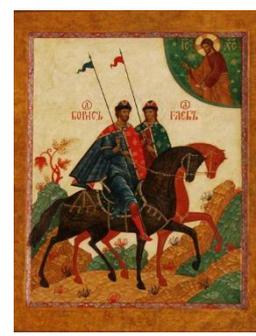
Нестором в что материал летописи

произведение, в только

идеология, этика Древней Руси.

ведущей была со времен

В летописании периода раздробленности идея преемственности и единения Русской земли Киевской державы. Летописцы русских княжеств начинали с «Повести временных лет» и вели повествование до отделения своих земель от Киева. Затем шел рассказ о местных событиях. Летописи каждой из земель отличаются друг от друга: как героическая военная хроника воспринимается **«Псковская летопись»**; описанием княжеских усобиц наполнена летопись Галицко-Волынской земли (**«Ипатьевская летопись»**); летопись Новгорода — это своеобразная городская хроника. Идея единой и сильной великокняжеской власти характерна для летописи Владимиро-Суздальской земли (**«Лаврентьевская летопись»**).

Различные летописные сочинения обычно назывались либо по месту, где они хранились, либо по имени автора или ученого, их обнаружившего. Например, «Ипатьевская летопись» названа так потому, что обнаружена в одноименном монастыре под Костромой. «Лаврентьевская летопись» названа в честь монаха Лаврентия, который написал ее для суздальско-нижегородского князя.

Другим распространенным жанром древнерусской литературы стали жизнеописания русских святых - **житие**. Эти сборники содержали назидательные рассказы о добродетелях и пороках, праведности и нерадивости. Жития святых описывали жизнь, страдания и подвиги людей, канонизированных церковью, т. е. признанных святыми. Такая литература нередко бывает остросюжетной. Например, **«Житие Алексея, человека Божия»**.

Одними из самых знаменитых на Руси стали «жития» князей **Бориса и Глеба**, убитых братом Святополком в междоусобной борьбе в 1015 г. Замечательным произведением древнерусской литературы является **житие св. Феодосия Печерского**, одного из первых и самых почитаемых игуменов, составленное в монастыре в конце XI в., предположительно Нестором. Сам Феодосий тоже оставил след в литературе. Им были написаны многочисленные «Слова» богословского содержания: о смирении, о любви и посте, о душевной пользе и т. д.

Из наиболее известных сочинений того времени следует назвать «**Поучение детям**» **Владимира Мономаха**. На склоне жизни («на санехседа») Владимир Мономах пишет наставления своим детям, готовя их к нелегкому труду правителей земли. Мономах вспоминает свою жизнь и дает читателю возможность представить и понять, каким же должен быть настоящий князь. Образованный, смелый, деятельный, истинно верующий – таким предстает княжеский идеал в «Поучении». Непременная черта настоящего князя – забота о Русской земле. По мнению Мономаха, ради единства Руси князья обязаны оставить личные обиды и братоубийственные ссоры.

Среди публицистических сочинений одно из первых мест в древнерусской литературе занимает «**Слово о законе и благодати**» киевского митрополита **Иллариона** (40-е годы XI в.), основной идеей которого было равноправие Руси с другими христианскими народами и государствами, в том числе и с Византией. Илларион пишет ярко и убедительно, использует многочисленные библейские метафоры и исторические примеры. Основной идеей «Слова» является апология Русской земли и утверждение превосходства совсем еще молодого русского православия над старым византийским. Митрополит возносит хвалы князю Владимиру, крестителю Руси, уподобляя его знаменитому императору Константину.

В древнерусской литературе широкое распространение получает публицистический жанр «**слово**». Среди них одно из первых мест в древнерусской литературе занимает «Слово о законе и благодати» киевского митрополита **Иллариона** (40-е годы XI в.), основной идеей которого было равноправие Руси с другими христианскими народами и государствами, в том числе и с Византией. Илларион пишет ярко и убедительно, использует многочисленные библейские метафоры и исторические примеры. Основной идеей «Слова» является апология Русской земли и утверждение превосходства совсем еще молодого русского православия над старым византийским. Митрополит возносит хвалы князю Владимиру, крестителю Руси, уподобляя его знаменитому императору Константину.

Особняком в литературе стоит «**Моление**» или «**Слово**» **Даниила Заточника**. Довольно сложно определить жанр этого произведения. Это и просьба (собственно «моление») о приеме на службу к князю; и памфлет, саркастически высмеивающий всемогущество богатства, бесчестие духовенства, злонравие женщин, произвол бояр; и рассказ о себе, сдобренный некоторой долей саморекламы. Заточник – человек, безусловно, талантливый и, как все талантливые люди, находящийся в конфликте со своим временем – окружающие не ценят его ума, ему приходится жить в нищете – о бедах своих он «вопиет» к князю, призывая оказать ему покровительство, обещая взамен верную службу.

Самое выдающееся произведение периода удельной раздробленности — бессмертное «**Слово о полку Игореве**», гордость нашей литературы. «Слово о полку Игореве» считается одним из самых свободных от церковного влияния произведений литературы домонгольской Руси. Это поэтическое произведение повествует о неудачном походе новгород-северского князя Игоря Святославича на половцев (1185 г.). Художественный язык автора «Слова» насыщен языческими символами и образами: Русь показана в нем не оплотом православия (как в летописях), а «силой Дажь-Божа внука», упоминается Стрибог, другие языческие божества, но нет ни одного упоминания Христа,

Богородицы или святых. При этом в главном автор «Слова» един с книжниками-летописцами: он выступает за единство Русской земли, осуждая князя Игоря, пустившегося в поход на свой страх и риск, без поддержки других князей в погоне за добычей и почестями.

К XII веку относится первое описание путешествия в русской литературе, так появился ещё один жанр – хождение. Это рассказ о паломничестве «**Хождение**» игумена одного из черниговских монастырей Даниила в Святую землю, т. е. в Иерусалим. Даниил совершает благочестивое странствие в те края, где разворачивались события библейской истории. Он жадно осматривает достопримечательности, город, обходит окрестности, ездит по стране. Подробности своего визита аккуратно и подробно записывает.

Неотъемлемой и очень важной частью древнерусской литературы являются богословские произведения. Большим авторитетом в древнерусском обществе пользовался епископ г. Тулова Кирилл, снискавший себе славу русского Златоуста. В своих Словах и поучениях («**Повесть о слепце и хромце**», «**Повесть о белоризцах и мнишестве**» и др.) **Кирилл Туровский** в аллегорической форме размышлял о разных философских проблемах: о соотношении духовного и телесного, небесного и земного в человеке, о смысле монашеского служения и т. д. Среди признанных богословов XII в. следует упомянуть еще и **Климента Смолятича**, киевского митрополита в 1147–1155 гг. Летопись говорит о том, что Климент был «книжник и философ так, яко же в русской земле не бяшеть». Он является автором «**Послания прозвитеру Фоме**», произведения, в котором содержатся рассуждения о ценности образования и философского подхода к пониманию священных писаний. К сожалению, «**Послание**» – единственное дошедшее до нас сочинение Климента.

Архитектура

Сейчас мы знаем более 150 памятников архитектуры, дошедших до нас от домонгольского времени.

С конца X в. начинается широкое строительство культовых зданий, церквей и монастырей. Первоначально все эти постройки были **деревянными**: 13-купольная новгородская София, построенная в 989 г., храм Бориса и Глеба начала XI в. в Вышгороде

Раскопки и исследования показали, что до конца X в. на Руси не было монументального каменного зодчества. Постройки были деревянные или деревянно-земляные.

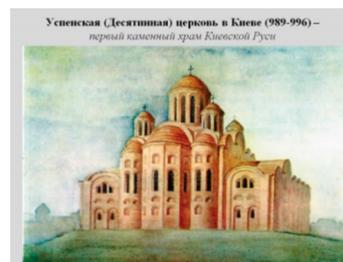
Одно из первых каменных сооружений, возведенное греческими мастерами в конце X в., — это двадцатипятиглавая церковь в честь Богородицы в Киеве, называемая также **Десятиной церковью**.

Воздвигнута эта церковь была на месте смерти первомучеников Федора и Ионна Варягов. От этого сооружения до нас дошел лишь фундамент. Во время монголо-татарского нашествия захватчики подожгли храм и под его развалинами были погребены последние защитники города.

В середине XI в., при **Ярославе Мудром**, был сооружен **Софийский собор** (1037), имевший 13 куполов.

Киев в XI в.

Софийские соборы в Киеве (1037 г.)

Софийский собор в Новгороде (1052 г.)

Тогда же были воздвигнуты **Золотые ворота** в Киеве. Этими постройками город как бы подчеркнул свое желание не уступать по

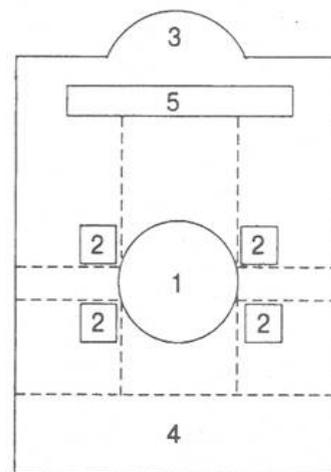
Спасо-Преображенский собор в Чернигове (1036 г.)

величию Константинополю. Вслед за строительством Софии в Киеве **Софийские соборы были сооружены в Новгороде и Полоцке**, был возведен **Спасский собор в Чернигове** и др. На территории Руси известно около 15 каменных храмов XI — начала XII в., близких по стилю.

Принципы строительства храмов были заимствованы из Византии. Храмы возводились из плоского кирпича размером 31x31 см и толщиной 2,5—4 см, который назывался плинфой. Тип храма, пришедший из Византии, называют **крестово-купольным**¹. Четыре, шесть или более столбов (столпов) в плане образовывали крест, над которым возвышался купол. Восточная часть здания имела выступы (апсиды) и называлась алтарной. Здесь совершалось таинство богослужения.

Алтарная часть невысокой перегородкой, украшенной богатыми тканями и иконами, отделялась от церковного зала, где находились верующие. Впоследствии количество икон в алтарной преграде увеличилось, ее место занял иконостас с 5—7 рядами икон. В западной части располагался балкон — **хоры**, где во время богослужения находился князь с семьей и его приближенные. Хоры соединялись, как правило, переходом с княжеским дворцом, куда можно было пройти, не выходя на улицу. Подняться на хоры можно было также по винтовой лестнице, находившейся в башне, специально для этого предназначенной.

Великий князь Изяслав (1054-1078), в крещении Димитрий, основал на холме Кия **Дмитровский монастырь**, отличавшийся богатством и роскошью украшений (от него уцелели, впрочем, только фундаменты и некоторые украшения). Сын Изяслава Святополк-Михаил на том же холме выстроил новый храм во имя своего святого, архистратига Михаила названный за свои золоченые купола **Златоверхим**. Храм этот был украшен мозаичными изображениями и фресками, часть которых сохранилась до нашего времени, между прочим мозаичное изображение евхаристии в алтаре. Надписи над этим изображением сделаны уже не по-гречески, а по-славянски; исполнение самой мозаики ниже, чем в церкви св. Софии, пропорции фигур менее правильны, головы, руки, ступни ног несоразмерно малы. Видно, что мастера, исполнявшие мозаику, были уже не греческие, а русские — ученики греков. Мозаиками была украшена, и не только по стенам, но и по земле, знаменитая печорская **церковь Успения Богородицы**, которая была «свершена» в 1089 году. Этот храм был выстроен по плану византийских церквей греческими мастерами. Но в числе их находились уже и русские мастера и художники, между прочим первый русский иконописец Алипий, который имел чудесную кисть, приводившую в восхищение современников. В куполе храма был по обычаю колоссальный образ Христа Вседержителя, в алтаре — образ Богородицы, по стенам — изображение праздников, а на

1 Купол,
2 Столпы, 3 Алтарь
4 Хоры

¹ Особенности крестово-купольной архитектуры см. в «Дополнительных материалах»

столбах — святые. В XII веке число красивых храмов в Киеве увеличилось еще храмом Кирилловского монастыря, сплошь расписанного фресками. В алтаре была изображена Богородица в типе Нерушимой стены, ниже — причащение апостолов, а затем изображение святителей; на стенах были праздники, на столбах святые.

В период раздробленности складывались различные архитектурно-художественные школы. Большинство храмов XII — начала XIII в. одноглавые. Мозаичные изображения уступали место фрескам. Различия в характере архитектуры в основном связаны со строительным материалом, используемым в той или иной земле.

Например, в Киеве, Смоленске, Чернигове, Рязани по-прежнему строили из **плинфы**. В Новгороде наиболее распространенным строительным материалом был известняк. Он слоился, легко затирался раствором. Большинство новгородских и псковских памятников сооружены как бы из отдельных монументальных глыб, слепленных рукой человека. Новгородская школа тяготеет к суровой строгости форм, монументальной мощи композиции, простоте убранства. В результате стены новгородских храмов лишены резьбы и тонких украшений, имеют неровную поверхность, что придает им своеобразную «скульптурную» пластичность и особую одухотворенность.

В отличие от Новгорода и Киева во Владимиро-Суздальской и Галицко-Волынской Руси основным строительным материалом был камень. Он вырубался блоком размером 50x50x50 см. Из камня возводилась стена из двух рядов блоков, промежутки между которыми заполнялись щебнем и заливался связующим раствором. Белый камень очень податлив в работе, сооружения из него обычно имели большое количество декоративных деталей и украшений. Характерные черты белокаменной архитектуры — изысканность, стройность, ясность, устремленность ввысь, богатый декор стен. Отличительной чертой этих сооружений является аркатурно-колончатый пояс, проходящий посередине здания.

Масштабное строительство во Владимиро-Суздальской земле было развернуто князем **Андреем Боголюбским**. Андрей Боголюбский, не любя южной Руси, хотел создать второй Киев у себя дома, в Суздальской земле, уподобить Киеву свой стольный город Владимир. Он обвел его земляным валом, на котором воздвигнута была крепостная

Золотые ворота в Киеве (XI в.)

стена, и устроил для проезда в город пять ворот, из которых одни по примеру Киева получили название **Золотых**. Над ними была устроена церковь **Положения Риз Пресвятой Богородицы**. Укрепив город, князь Андрей построил в нем великолепный **соборный храм Успения Богородицы** (1160 г). Строили его мастера, присланные из Германии от императора Фридриха I. Храм этот приводил в восторг и умиление современников, говоривших, что такой церкви еще не было и не будет на Руси. Собор украшен был внутри великолепными фресками (в XV веке их обновил Андрей Рублев, и в этом виде они открыты были под штукатуркой в 1882 году), множеством драгоценных икон, золотыми и серебряными паникадилами, сосудами, рипидами, множеством шитых золотом и жемчугом богослужебных облачений и пелен под иконы. Перед царскими воротами был устроен «от золота и серебра» прекрасный амвон в виде небольшой, овальной формы часовни. Но драгоценнее всех украшений была поставленная в нем чудотворная икона Богородицы, писанная, по преданию, св. евангелистом Лукой. В нее, по словам летописи, Андрей вковал больше тридцати гривен (фунтов) золота, множество драгоценных камней и жемчуга. Независимо от богатого убранства Владимирский Успенский собор поражал стройностью и соразмерностью всех его частей, красотой арок, перекинутых по 8 столбам, поддерживающим хоры, своды и купола. Он был выстроен в византийском стиле в виде продолговатого четвероугольника с тремя полукружиями алтарных абсид на восточной стороне, с притвором на западной, с пятью тамбурными куполами. Но вместе с тем на нем сказалось уже влияние западного романского стиля в виде полуколоннок, тянущихся сверху донизу по стенам, и в виде изящного арочного фриза.

Владимирский Успенский собор сделался образцом, по которому выстроены были храмы в других северно-русских городах — в Юрьеве, Ростове, Звенигороде и др. Когда великий князь Иван III захотел соорудить в своей столице приличествующий и ей храм, то он не нашел лучшего образца для него, как только Владимирский Успенский собор. Его мастера приезжали во Владимир и сняли точную мерку храма. Аристотель Фиораванти, руководивший постройкой Успенского собора в Москве, приезжал во Владимир специально для осмотра тамошнего Успенского собора и был поражен его красотой.

В десяти верстах от Владимира на восток, Андрей основал город Боголюбов с монастырем и храмом в честь **Рождества Богородицы**. Андрей сильно полюбил этот город, выстроил в нем каменный дворец и проводил в нем большую часть своего времени. Во время татарского погрома город и церковь были разрушены, но часть дворца уцелела. По сохранившимся остаткам видно, что этот дворец представлял по своей архитектуре вариацию того же самого суздальского стиля, который нашел себе выражение отчасти уже в Успенском Владимирском соборе, но больше всего в **храме Покрова Пресвятой Богородицы** (1165). Храм Покрова был выстроен недалеко от Боголюбова, при слиянии рек **Нерли** и Клязьмы. На нем по стенам от земли до кровли идут колонки, разделяющие стены на три части и соединяющиеся арками; на восточной стороне тремя полукружиями выступают алтарные абсиды; все здание окружено поясом с небольшими колонками, соединяющимися между собой дугообразно. Между колонками и узкими щелеобразными окнами на наружных стенах помещены художественно исполненные скульптурные украшения. В середине изображен царь Давид с струнным инструментом (псалтырью) в руках, около него две птицы и два льва, пониже — три головки с распущенными волосами и еще пониже — два льва; на боковых отделениях изображены грифоны, терзающие зверей, и под ними две головки. Храм Покрова был прототипом Дмитриевского собора во Владимире, выстроенного Всеволодом III.

Всеволод III Большое Гнездо продолжал дело брата своего Андрея: он восстановил стены и башни вокруг владимирского кремля, отстроил заново княжеский дворец и воздвиг церкви Рождества Богородицы при основанном им мужском монастыре, Успения Богородицы — при женском. Но главным его созданием был **Дмитриевский собор** (1197) при великокняжеском дворце в честь св. великомученика Димитрия, имя которого носил Всеволод. Храм этот был выстроен тоже под руководством иноземных мастеров из белого камня, привозившегося водой из Болгарии. Собор имеет вид правильного четвероугольника, продолговатые стороны которого обращены к северу и к югу. Восточная сторона, алтарная, выступает тремя полукружиями, из которых среднее больше других. Западная, северная и южная стены разделяются каждая на три части тонкими колонками, которые идут от самой земли до кровли и, образуя по стенам впадины, соединяются наверху арками. Своды, опираясь на четыре внутренних столба, поддерживают высокий тамбур, увенчанный шлемообразно главой с медным резным четырехконечным крестом. По середине стены кругом всего собора идет роскошный узорчатый пояс, от которого вниз спускается ряд колонок, опирающихся на особые кронштейны. Между этими колонками помещены фигуры святых, а в верхней части стены, выше пояса, особые композиции из человеческих фигур, животных, птиц, растений, почти исключительно фантастических. Композиции эти почти одинаковы на всех трех стенах — северной, западной и южной. Главная и центральная фигура представляет юного святого, сидящего на богато убранном престоле с венцом на голове и нимбом вокруг головы. Ему предстоят ангелы (в западной стороне), к подножию престола идут львы, грифы и разные другие страшные звери, с неба слетаются птицы; под ним изображены в большом количестве декоративные растения. Все эти фигуры в источнике своем восходят к Византии, но, очевидно, переданы были западным мастером, усвоившим себе скульптурный стиль, господствовавший тогда в Германии, Польше, Венгрии и нашедший себе отражение и у нас, и в Галицкой земле. Кроме наружных украшений в Дмитриевском соборе уцелели фрески, открытые во время реставрации под штукатуркой и представляющие части картины Страшного суда (фрески

эти, впрочем, подновлены в конце XIV или начале XV века Андреем Рублевым).

Значительного развития достигло церковное зодчество и в Новгородской земле. Знаменитейшим новгородским храмом является Софийский собор, построенный сыном Ярослава Владимиром в византийском стиле. В нем сохранился мозаичный образ Спасителя, сделанный греческими мастерами, и так называемые Корсунские ворота. Корсунские ворота являются памятником ранних сношений Новгорода с Германией. Они исполнены в Магдебурге, по заказу магдебургского епископа Вихмана, умершего в конце XII столетия. Деревянные доски, из которых они состоят, обиты медными листами, на которых чеканом выбиты рельефные изображения событий евангельской истории — Благовещения, Рождества Христова, Крещения и т. д. Изображен также и литейный мастер в богатом кафтане с клещами и весами в руках.

Церковь Спаса на Нередице

Другим замечательным памятником церковного зодчества и живописи в Новгородской земле является **Нередицкий храм Спаса Преображения** (1198) в трех верстах от Новгорода, выстроенный князем **Ярославом Владимировичем** в самом конце XII века. Фрески этого храма, изображающие Вознесение Господне (в куполе), Иисуса Христа в виде старца с седыми волосами, Божию Матерь (в человеческий рост) с образом Сына Младенца на груди, святых, сохранились до наших дней. Самой интересной для историка является фреска, изображающая князя, дающего Спасителю модель церкви.

Князь изображен в собольей шапке с голубым верхом, в темно-малиновом корзне, богато расшитом или вытканном золотыми разводами в виде кругов и побегов с широкой каймой, в высоких сафьяновых сапогах.

Не менее известной постройкой новгородской школы являются **Георгиевский собор Юрьева монастыря**, построенный мастером **Петром** (1119 г.)

В Псковской области древнейшим храмом является **Троицкий собор** с мощами его строителя св. князя Гавриила (Всеволода Мстиславича).

Таблица 1

Различия архитектуры русских земель

Новгород	Галицко-Волынское княжество	Владими́ро-Суздальское княжество
<ul style="list-style-type: none"> Использование серого известняка (стены затирали штукатуркой) Декор из кирпича, отсутствие резьбы. Приземистость, расширение к основанию, массивность Кладка из камня плитняка 	<ul style="list-style-type: none"> Белые каменные блоки правильной формы, декор — барельефная скульптура, каменная резьба влияние романского стиля 	<ul style="list-style-type: none"> Строительство из белого камня, белокаменная резьба, аркатурно-колончатый пояс посередине фасада из полуколонок и полястр, возвышенность, устремление вверх искусство вписывать постройки в пейзаж

Интересными новшествами было ознаменовано развитие архитектурных школ Полоцка, Смоленска и Чернигова. Сначала в Полоцке, а затем в Смоленске и в Чернигове была выработана новая концепция пространственной организации архитектурных объемов храма. Новшество заключалось в том, что при помощи особой системы подпружных арок

и декоративных закомар-кокошников обычному крестово-купольному храму придавалась особая устремленность ввысь, был найден архитектурный образ стремительного вертикального движения. Такие храмы называют столпообразными. Классическим воплощением идеи столпообразного храма считается **Спасо-Преображенский собор Ефросиньевского монастыря** в Полоцке (зодчий **Иоанн**, 1159 г.), собор Архангела Михаила в Смоленске (конец XII в.) и **церковь Параскевы Пятницы** в Чернигове (конец XII в., зодчий **Петр Милонег**).

Византийский тип трехнефного храма, иногда усложненного двумя дополнительными **нефами**, становится основным древнерусском каменном строительстве XI-XII вв. Строили и небольшие одноапсидные храмы, такие как **Юрьева божница в Острее** и **церковь усыпальница в «окольном граде» Переяслава**.

В русском зодчестве XII в. существует достаточно примеров ассимиляции элементов романской архитектуры. Это касается, в частности **Преображенского собора в Переславле-Залеском (1152 гг.)** и построек **Андрея Боголюбского, Дмитриевского собора во Владимире (1193-1197 гг.)** и **Георгиевского собора в Юрьеве – Польском (1230-1234 гг.)**. Романское строительство соседних стран наложило свой отпечаток на архитектуру Вольни и Галича, а позже и Холма. В последней четверти XIII в. князем Владимиром Васильковичем была сооружена возле каменца над Лесной каменная башня, «Белая Вежа», типологически близкая западноевропейским донжонам.

Развитие каменной пластики на первых порах было ограничено применением резных шиферных плит с орнаментальными композициями в интерьере храма и с сюжетной резьбой над входами церквей. Об этом, прежде всего, позволяют судить рельефы **Софийского собора в Киеве**, а также киевские рельефы с изображениями святых всадников, с территории **Михайловского Златоверхого монастыря**. Но с начала XII в. находит применение и фасадная каменная резьба, причем заметно сближающаяся с романской скульптурой. Это характеризует белокаменные черниговские капители, фрагменты из Старой Рязани и особенно материалы из Галича, относящиеся к декору **Успенского собора и церкви св. Пантелеймона**.

Во второй половине того же XII в. во Владимиро-Суздальском княжестве каменная резьба уже постоянно заполняет плоскость фасадов храма, незначительно проникая и в интерьер. Над выполнением рельефов работали как иноземные, так и отечественные мастера. Непосредственными образцами для них служили книжная миниатюра, иконы, ткани, византийская и западная резная кость: **Успенский собор во Владимире, церковь Покрова на Нерли, Дмитриевский собор во Владимире, собор в Суздале**. Его апофеозом явилась фасадная резьба **Георгиевского собора в Юрьеве-Польском**. На этом материале можно наглядно видеть как византийские и романские источники как бы отходят на второй план, нейтрализованными, поскольку собственная художественная концепция заказчиков и мастеров оказывается значительно сильнее чужеземных образцов.

Живопись

С принятием на Руси христианства появились такие формы живописи, как мозаика, фреска, иконопись. Работы первых отечественных мастеров были неразрывно связаны со строительством храмов, в украшении которых они участвовали. Но задачей было не только украшение церквей – она должна была просто и лаконично объяснять верующим основы христианского учения.

Русская живопись развивалась по влиянию византийской художественной школы, была регламентирована византийской художественной традицией. Все ранние киевские росписи выполнены при непосредственном участии греческих мастеров.

Инициативе князя **Владимира Святого** обязано перемещение в Киев херсонесских трофеев-произведений античного и византийского искусства. Речь идет о **бронзовой квадриге** и о предметах церковной утвари, пожалованных Десятинной церкви.

Деятельность византийских строителей, резчиков по камню, мозаичистов, ремесленников на Руси, конечно, имела большое значение для становления молодого древнерусского искусства. Каждый сильный правитель делал заказ, стремясь возвести хотя бы один каменный храм в своей земле.

Время крещение Руси совпало с периодом расцвета творческой активности в Европе. К XI в. Относится нововведение на Руси романского стиля. К середине XII в. своеобразная «монополия» византийцев на Руси в области художественного творчества не была уже бесспорной. Когда в 1204 г. Константинополь оказался захваченным и разграбленным крестоносцами и на большей части Византии образовалась Латинская империя, - греческие мастера стали усиленно эмигрировать. Этим они немало способствовали становлению национальных художественных школ.

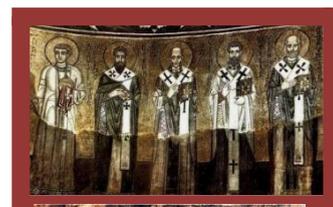
Элементы западной **иконографии** хорошо прослеживается в фресках новгородских **церквей Благовещения на Мячине (около 1189 г.)** и **Спаса на Нередице (1199 г.)**. В эти же годы блестящие константинопольские фрескисты работают во Владимире над украшением стенописями **Дмитриевского монастыря**.

Ярким памятником фресковой и мозаичной живописи является Софийский собор в Киеве. Фресковые изображения сыновей и дочерей Ярослава Мудрого, бытовые сцены с изображением скоморохов, ряженных, охоты и т. п. сохранились в Софии Киевской. В Древней Руси мозаичные изображения набирались из смальты —

специального стекловидного материала. Мозаикой выполнена огромная фигура молящейся за человечество Богоматери Оранты.

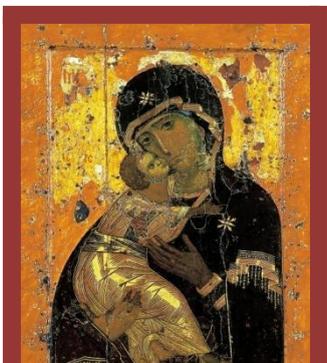
Мозаика не получила на Руси особого распространения, т. к. смальта была слишком редким и дорогим материалом.

Мозаика Софийского собора

Новгородские мастера смело преобразовывали традиции византийского иконописания. В XIII в. в Новгороде складывается своеобразная живописная манера. По сравнению со столичной киевской, она была несколько примитивна и груба, но, безусловно, более самобытна. Многие в ней были заимствованы из народного искусства. Живопись построена на контрасте ярких цветов. Характерной особенностью этих икон был красный фон, на котором с особой силой звучали чистые цвета синих, белых и желтых одеяний святых. Примером произведения, выполненного в описанной манере, может служить икона середины XIII в. «**Еван, Георгий и Власий**».

Необходимым украшением храмов были иконы (от греч. eikōn — изображение, образ). Иконы того времени, как правило, являлись принадлежностью храмов и были довольно большими по размеру. Так же как фрески и мозаики, первые на Руси иконы были написаны греческими мастерами. Византийские мастера принесли на Русь иконографический **канон**. Сущность канона сводилась к следующему: облик Христа должен был соответствовать христианским преданиям: он предстал величавым, средних лет, с небольшой бородой и длинными волосами., в его облике должна быть подчеркнута их духовность, неземная сущность; Христа изображали либо одного, либо в окружении святых; по сторонам от головы Спасителя должны быть буквы – сокращение имя Иисус Христос, а также расчерченный крестом нимб, который должен напоминать о жертве, принесённой за людей; изображения Христа могли быть оглавными (только голова),

оплечными (по плечи), поясными и в полный рост; правая рука Иисуса должна быть приподнята в благословляющем жесте. Фигуры на иконах писать плоскими, неподвижными, находящимися вне пространства и времени. Золотой фон

символизировал Божественный свет. Писать иконы с живых людей было строжайше запрещено.

Иконы писались на сосновых и липовых досках, покрытых сверху тонким слоем гипса. Краски растирались на яичном желтке для придания им яркости. После завершения работами красками иконописцы для отделки одеяний нередко использовали золото и серебро. Среди икон этого периода наиболее известны: «Иван, Георгий и Власий», «Чудо Георгия», «Илья пророк», «Боголюбская Богоматерь», «Дмитрий Солунский».

Самой почитаемой на Руси иконой было изображение Богоматери с младенцем на руках, выполненное неизвестным греческим живописцем на рубеже XI—XII вв. Эта икона

получила название **Владимирской Богоматери** и стала своеобразным символом Руси (в настоящее время она хранится в Третьяковской галерее). Художнику великолепно удалось передать сложную, противоречивую гамму чувств молодой женщины-матери: радость материнства, нежное любование своим ребенком и одновременно предчувствие мук, ожидающих ее дитя. Владимирская Божия Матерь — одно из совершеннейших произведений мирового искусства.

Значительных успехов в живописи добились и русские мастера. Нам известны имена русских иконописцев XI в. — **Алипхий, Олисей, Георгий** и др. С образованием самостоятельных княжеств-государств в живописи складывались местные художественные школы, отличавшиеся друг от друга манерой исполнения и цветовой гаммой.

Появление письменных памятников привело к возникновению **книжной миниатюры**. В Древней Руси под миниатюрой понимали красочную иллюстрацию и называли ее рукопись лицевая. Древнейшие русские миниатюры сохранились в **Остромировом Евангелии**, Книжная миниатюра и орнамент имели много сходных черт с мозаикой, фреской и ювелирными изделиями.

Скульптура

Монументальная скульптура языческих времен не получила значительного развития, так как православная церковь видела в ней напоминание о низвергнутых идолах и языческой вере. Зато широкое развитие получила резьба по дереву и камню, особенно в украшении стен храмов. Отдельные деревянные скульптурные изображения святых носили случайный характер и преследовались православной церковью. (Первые светские скульптурные памятники в России воздвигнуты лишь в XVIII в.)

Развитие каменной пластики на первых порах было ограничено применением резных шиферных плит с орнаментальными композициями в интерьере храма и с сюжетной резьбой над входами церквей. Об этом прежде всего позволяют судить рельефы Софийского собора в Киеве, а также киевские рельефы с изображениями святых всадников, с территории Михайловского Златоверхого монастыря. Но с начала XII в. находит применение и фасадная каменная резьба, причем заметно сближающаяся с романской скульптурой. Это характеризует белокаменные черниговские капители, фрагменты из Старой Рязани и особенно материалы из Галича, относящиеся к декору Успенского собора и церкви св. Пантелеймона.

Во второй половине того же XII в. во Владимир-Суздальском княжестве каменная резьба уже постоянно заполняет плоскость фасадов храма, незначительно проникая и в интерьер. Над выполнением рельефов работали как иноземные, так и отечественные мастера. Непосредственными образцами для них служили книжная миниатюра, иконы,

ткани, византийская и западная резная кость: Успенский собор Во Владимире, церковь Покрова На Нерли, Дмитриевский собор во Владимире, собор в Суздале прекрасно документируют этапы динамичного развития архитектурной пластики в этом регионе. Его апофеозом явилась фасадная резьба Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. На этом материале можно наглядно видеть как византийские и романские источники как бы отходят на второй план, нейтрализованными, поскольку собственная художественная концепция заказчиков и мастеров оказывается значительно сильнее чужеземных образцов.

Декоративно-прикладное искусство.

Высокому уровню развития духовной сферы русской культуры XI–XIII вв. соответствовало высокое развитие материального производства. До крещения Руси художественное и строительное ремесло находилось на достаточно высоком уровне, были известны литьё и чеканка, керамика и тонкая вышивка, изготавливались сложнейшие ювелирные украшения. Изделия ремесленников славились далеко за пределами Руси.

Выдающееся развитие в домонгольское время получило русское художественное ремесло. По подсчетам академика Б. А. Рыбакова, в древнерусских городах, число которых к моменту монгольского вторжения приближалось к 300, работали ремесленники более 60 специальностей. Известно, например, что русские кузнецы делали замки, славившиеся в Западной Европе; эти замки состояли более чем из 40 деталей. Большим спросом пользовались самозатачивающиеся ножи, состоявшие из трех пластин металла, причем средняя пластина отличалась большей твердостью. Прославились также русские ремесленники, занимавшиеся литьем колоколов, ювелиры, стеклоделы. С середины X в. было широко развито производство кирпича, многоцветной керамики, предметов обработки дерева и кожи. Значительное развитие получило производство оружия — кольчуг, колющих мечей, сабель. В XII—XIII вв. появились арбалеты и граненые стрелы к ним.

Раньше всего обособилось металлургическое производство (еще в родоплеменную эпоху). Кузнецы рано стали особой категорией населения, первыми специалистами, образ которых был окутан дымкой таинственности и связывался в сознании с колдовством. Работа с огнем, власть над металлом давали основание этим представлениям. Спектр изготавливаемых предметов был очень широк: это и орудия труда, инструменты (железные сошники, косы, лемехи, серпы, ножи, пилы, замки, топоры, скобели, долота) и оружие (мечи, сабли, наконечники стрел, кольчуги, шлемы). Искусство русских оружейников высоко ценились в Польше и Венгрии, Дании и Швеции. Русские кузнецы преуспели в производстве вооружения и доспехов. Еще до начала Крестовых походов в Европе русские мастера владели техникой изготовления кольчуг.

Отдельной отраслью металлургии было «златокузнечное», т. е. ювелирное дело. Золотых и серебряных дел мастера (кузнецы) и ювелиры приготавливали ризы на иконы, раки, оклады евангелия, кресты, образки, сосуды, змеевики, архиерейские и княжеские шапки, венцы, диадемы, бармы, гривны или ожерелья, перстни и печати и т. д. Учителями русских людей в этом деле, в частности в технике перегородчатой эмали и скани, т. е. золотых и серебряных кружев, плетений, разводов, были византийцы.

Способы обработки металлов удивляют своим разнообразием: наряду с тонкими ювелирными технологиями, такими как ковка, **скань**, **зернь**, **эмаль**, **чернь по серебру** применявшимися для изготовления штучного товара, единичных экземпляров особо ценных украшений, уже в те далекие времена существовали способы производства продукции массовой, «ширпотреба»: штамповка, литье, позолота. Самыми распространенными видами украшений были серьги, колты(подвески), височные кольца, бляшки, перстни, браслеты.

При **Андреи Боголюбском** были изготовлены драгоценные ризы для Владимирской иконы Божией Матери. Еще ранее **Владимир Мономах** сковал драгоценную раку для мощей св. Бориса и Глеба, перенесенных им в Вышгород в церковь их имени. **Рака** эта, по словам летописца, была так великолепно сделана и так роскошно украшена, что даже иностранцы дивились искусству русских мастеров, ее созидавших. К началу XII века относится оклад Мстиславова евангелия, украшенный сканью, эмалевыми образками, драгоценными камнями и жемчугом. Из крестов особенно замечателен **крест княжны Евфросинии Полоцкой**, сделанный в 1161 году русским мастером **Лазарем Богшей**, по византийским образцам. В нем находятся части Святого Древа, привезенные княжной из Иерусалима, эмалевые изображение евангелистов с русскими надписями, но по греческому произношению (Лукас, Маркос, Матфеос), эмалевые бляшки в виде украшений. В большом распространении были также кресты складные, кресты энколпионы (мощехранительницы) с надписями, образки каменные с изображениями святых или церковных события, змеевики — талисманы с изображениями змей, а на другой стороне Богоматери, Крещения, ангелов и с надписями: «Господи, помози рабу своему NN, аминь». Из сосудов, кроме напрестольных, замечательны акваманилы, или водолеи, в форме львов, тигров, лошадей, коров, баранов и т. д. Памятником искусства Киевской эпохи некоторые исследователи (Н. П. Кондаков) считают и Мономахову шапку, точнее — ее древнейшую часть, состоящую из восьми основных пластинок, украшенных сканью. Мнение это имеет под собой большие основания. Дело в том, что изображения княжеских шапок, подобных Мономаховой, встречаются на золотых бляхах, найденных в Старой Рязани и составлявших бармы, или княжеское оплечье. На лицевой стороне этих блях находятся кружки с эмалевыми изображениями святых князей (вероятно, Бориса и Глеба) — с юными, безбородыми лицами, с темно-каштановыми кудрями, в шапках с соболиной опушкой и лилово-коричневым верхом, в синих плащах; и пурпуровых исподних платьях. Шапки украшены сканью с камнями в гнездах. В 1889 году в Киеве в усадьбе Гребеновского был найден драгоценный клад, состоящий из золотой княжеской женской диадемы, барм, перстня с печатью и золотых византийских монет XII века. Диадема состоит из 9 створок, из которых средние семь представляют из себя киотцы с арочкой, украшенные перегородчатой эмалью. В киотцах изображение Иисуса Христа, Богоматери, Иоанна Предтечи, архангелов Михаила и Гавриила, апостолов Петра и Павла с греческими надписями, сделанными красной эмалью. Но одна надпись сделана наполовину по-славянски: о агио Павъл; очевидно, что эта работа русского мастера. К каждой створе привешено по три эмалевых бляшки на цепочках. Это так называемая **рысна**, которая должна была спускаться на лоб. Две концевые створки являются уже только пряжками; на них изображены женские головки с коронами. Бармы представляют золотые и серебряные медальоны с изображениями Христа, Богоматери, святых. В качестве украшений служили также золотые и серебряные цепи, на которых носились кресты, — гривны, т. е. шейные обручи из золота, серебра, бронзы и даже железа, ожерелья, серьги, перстни с изображением архангела, льва, креста и т. п. Все эти вещи, бывшие сначала привозными, несомненно, производились у нас на Руси. Доказательством, кроме надписей, являются найденные формы для отливки крестов, глиняные тиглики для плавления эмали и т. д. Русские мастера научились изготовлять у себя дома и парчу. Опись одной афонской обители (Ксилурга), составленная в 1143 году, в числе различных предметов русского изделия и искусства, пожертвованных в нее, упоминает епитрахиль золотую русскую, ручник Богородицы русский с золотыми оторочками, с крестом, кругом и двумя птицами.

Женские украшения часто отделявали и зернью: мельчайшие серебряные или золотые зерна накладывали по рисунку на пластины и припаивали, создавая сложный орнамент. На отдельных колтах насчитывается до 5 000 (!) зерен.

Использовали ювелиры и технику черни. Наметаллические пластины мастера наносили резцом рисунок, затем в углубления разогретых пластин вбивали молоточком тонкие серебряныенити, а пространство между ними покрывали чернью (сплав из олова,

меди, серебра и др.). Вытисненный рисунок рельефно выделялся на темной поверхности. Эмаль (финифть) на Руси особенно ценили. С X-XI вв. получает распространение перегородчатая эмаль. Стекловидная масса разных оттенков покрывала пространство между припаянными золотыми или серебряными полосками, высота которых колебалась в пределах одного миллиметра.

Гончарное ремесло обособилось несколько позже кузнечного. В XI в. появляется ножной гончарный круг. Помимо самой разнообразной посуды гончары изготавливали кирпичи (плинфу), игрушки.

Умели в Древней Руси делать стекло. Однако использовали его, в основном, для производства украшений. Стекланных оконных стекол или посуды почти не было. Непревзойденным мастерством отличались русские мастера деревообработки. Дерево – универсальный материал: от мисок и ложек до храмов и крепостных стен – таков был диапазон возможного его использования.

В средневековой французской литературе Киевская Русь представлялась страной, богатой тканями. Их изготавливали из шерсти, льна, конопли. Верхнюю одежду шили из сукна.

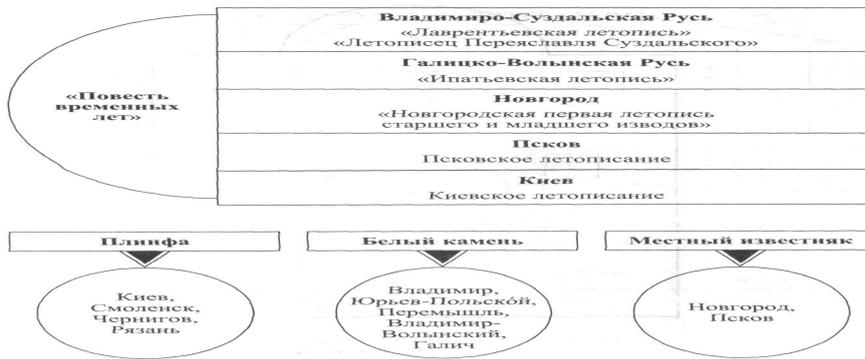
С середины X в. было широко развито производство кирпича, многоцветной керамики, предметов обработки кожи и дерева.

Вывод.

Синтез языческой культуры восточных славян и христианской традиции Византии обусловил самобытность русской национальной культуры, способствовал ее развитию. Несмотря на то, что Русь позже других европейских стран вступила на путь исторического развития, к XII веку она стала одним из наиболее развитых в культурном отношении государств того времени.

Одним из важнейших итогов развития Киевской Руси и княжеств-государств периода раздробленности, их культуры было складывание древнерусской народности. Для нее характерны единый язык, относительное политическое единство, общая территория, близость материальной и духовной культуры, общность исторических корней.

22. Культура Руси периода феодальной раздробленности (начало XII в. — 1243 г.)

1

2

22. Культура Руси периода феодальной раздробленности (начало XII в. — 1243 г.)

